

телей монастырей—и особенно легенды об иконах девы Марии составлялись в ряде новых монастырей, заботившихся о своем благосостоянии и создававших его, привлекая потоки пожертвований. В старых монастырях, в старых городских центрах также создавалась в XVII в. обильная легендарная литература о «святых» и об иконах девы Марии.

Мировоззрение автора «Повести о Савве Грудцыне» в этом отношении не представляет никаких уклонений от верований и представлений, поддерживавшихся официальной церковью. Спасенный «от адскія пропасти» благодаря чудесной помощи иконы Казанской божией матери, «Савва... елика имѣя сокровища, вся раздале по церквамъ и нищимъ, абиѣ отходить в монастырь... яже зовется Чюдовъ... и пострижесе тамо во иноческій чинъ...»

Во всем этом есть только одна любопытная особенность, на которой и следует остановиться. Савва Грудцын получает освобождение от беса и выздоравливает вследствие «чуда» над ним Казанской иконы. Казанская икона для XVII в. является иконой, имевшей огромное политическое значение. И в самом деле, неправильно было бы «чудотворную» деятельность «святых» и икон объяснять только материальными интересами монастырей или церквей. С помощью легенд о «святых» или об иконах создавалась более высокая политика. Участие «святых» и икон в политической борьбе на Руси известно издревле. Казанская же икона сыграла огромную роль в революционную пору начала XVII в.: она была «святыней» и покровительницей объединенных сил гостей, всех земских посадских людей и дворянства; позже она становится династической «святыней» дома Романовых.

В грамоте Алексея Михайловича от 29 сентября 1649 г. объясняется установление в Москве праздника Казанской иконы 22 октября тем, что «в прошлом во 121 году октября в 22 день, заступлениемъ чудотворныя иконы Казанскія... Московское Государство отъ Литовскихъ людей очистилось...» В этой же грамоте предлагается день 22 октября праздновать «во всѣхъ городѣхъ, по вся годы». Мотивировка этого предложения следующая: «А въ прошломъ во 157 году октября въ 22 день на праздникъ явленія чудотворныя иконы Казанскія, во время всеошного пѣнія, богъ одароваль, родился намъ сынъ, государь царевичъ князь Дмитрей Алексѣевичъ: и мы указали ныне въ тотъ день, октября в 22 день, праздновать явленію чудотворныя иконы Казанскія во всѣхъ городѣхъ по вся годы».¹

Икона эта (список с иконы Казанской) до 1636 г. находилась во Введенской церкви на Сретенской улице, куда она была передана князем

¹ «Акты археограф. экспед. Акад. Наук», СПб., 1836, т. IV, № 40, стр. 61.